

Глава 83. Смерть Лан Чжи.

Лан Йа закричала, глядя на руку, которая не могла избежать удара. Она спряталась за мачеху Ан

- Мама, скорее, вытащи его! Она сумасшедшая!

Наложница Ан также была ошеломлена внезапным действием Лан Чжи. Увидев, что ее старшая дочь ранена, она грубо оттолкнула Лан Чжи. Тело Лан Чжи уже было изрядно повреждено шрамами, поэтому один толчок мгновенно заставил ее упасть на землю.

Когда служанки, стоявшие снаружи, слышали крики, они немедленно ворвались внутрь. Как только они вошли, они слышали голос наложницы Ан, которая кричала:

- Быстрее! Свяжите ее быстро!

Хотя Лан Чжи была сбита с ног, она не была бестолковой. Услышав голос матери и старшей сестры, она рассердилась еще больше:

- Почему я не убила тебя!

- Ты, ты... – наложница Ан была шокирована яростными словами Лан Чжи. В глубине души ее вторая дочь хотя и была высокомерна и невежественна, но когда она осмеливалась так обращаться с матерью и старшей сестрой? И как она смогла сделать это без колебаний. Теперь в сердце мачехи Ан Лан Чжи была мертва. В тот момент, когда она взяла нож, она умерла для нее.

- Что здесь произошло? - Лан Цзянь Цзюнь привел дядю Лана и нескольких стражников поместья Лан во двор наложницы. Это был первый раз, когда Лан Цзянь Цзюнь пришел в этот двор, но не к мачехе Ан.

- Ничего. Я напугала хозяина - это моя ошибка! – наложница Ан скрыла все. В конце концов, если Лан Цзянь Цзюнь узнает, что произошло, он будет разочарован не только в Лан Чжи, но и в ее матери.

- Что ты говорила?! - Спросил Лан Цзянь у незнакомой горничной. Внутри у него все кипело от раздражения. Сначала, когда он услышал, как дядя Лан сообщил, что что-то случилось во дворе наложницы Ан, он обедал с сыном и дочерью, поэтому не обратил на это особого внимания. Чего он не ожидал, так это того, что дочь предложит ему пойти посмотреть. Лан Цзянь Цзюнь был теперь отцом, который полностью баловал свою дочь, поэтому он сделал так, как ему сказали, и пошел в этот двор, где он никогда не был.

- Отвечая хозяину, вторая Юная Мисс ножницами заколола старшую Мисс. Сейчас наложница Ан приказала всем связать вторую Мисс, - сказала горничная правду.

- Хм! Каждый из вас не знает, как быть мирным! - Дядя Лан, приведите старшего хозяина семьи в холл! - Закончив, Лан Цзянь Цзюнь повел всех в холл. Лан Чжи, которая была связана, поддерживали горничные, а наложница Ан и Лан Йа следовали за ними.

Когда о случившемся сообщили Пину, дядя Лан уже привел его в прихожую.

- Тесть! - Ан Пин знал, что справедливость не на его стороне. В конце концов, Лан Чжи теперь была одним из людей поместья, кто-то из поместья причинил боль юной мисс поместья Лан,

независимо от того, как вы это объясните, это было неправильно.

- Старший молодой хозяин не претендует на родство. Так как Лан Чжи может делать такие неподобающие вещи, то с этого дня Лан Чжи больше не является человеком моего поместья Лан. Дядя Лан, сообщите всем завтра, что Лан Чжи удалена из ее фамилии Лан. У нее нет больше связи с моим поместьем! - Лан Цзянь Цзюнь объявил без паузы.

- Отец, отец! - Лан Чжи умоляюще опустился на колени. В глазах Лан Цзянь Цзюня вспыхнуло колебание, но он не взял свои слова обратно. То, что он сделал, было намерением Ниан. Прежде чем выйти из-за стола, Ниан'Эр сказала, поскольку вторая сестра настолько непослушна, генерал Лан должен отобрать у нее ее фамилию Лан, чтобы не навлечь беду на поместье Лан!

- Тесть, это... - Ан Пин не знал, что ответить на безжалостные слова Лан Цзянь Цзюня.

- Поскольку она больше не юная мисс моего поместья, пожалуйста, прошу старшего хозяина звать меня - генерал Лан. Дядя Лан, отправь старшего молодого хозяина домой! - Лан Цзянь Цзюнь, просто посмотрев на Пина, уже почувствовал гнев и сразу начал выгонять людей из своего дома. Под плач Лан Чжи и недовольную позу Ан Пина, обоих вывели из поместья Лан.

- Господин, у Лан Йа очень серьезная рана. Пожалуйста, позовите врача! - мачеха Ан с болью посмотрела на рану на руке Лан Я. На самом деле рана была не такой глубокой, но Лан Йа плакала так, словно собиралась умереть.

- Травма серьезная? Просто небольшая травма называется серьезной травмой? Наложница Ан, разве ты не должна была рассказать генералу, что произошло на самом деле? - Лан Цзянь Цзюнь, глядя на эту мать и дочь чувствовал гнев. Вспомнив о том, что исчезновение Ниан было делом их рук, он захотел убить их. Если бы он не думал об императрице и поместье, он бы уже убил их. Сейчас он может только медленно находить проступки наложницы, чтобы избавиться от нее.

- Господин, эта наложница не знает, почему Чжи'Эр вдруг сошла с ума и нанесла рану Лан Йа . Эта наложница действительно не понимает! - мачеха Ан посмотрела на Лан Цзянь Цзюня, который был таким же холодным, как и в прошлом, ее сердце болело. Только потому, что она ему не нравилась, он даже не хотел заботиться об их детях?

- Как хорошо не знать! Посмотри на свою дочь! Поистине ужасно! - Лан Цзянь Цзюнь сказал дяде Лан: - наказать наложницу Ан, чтобы она три дня стояла на коленях! - Закончив, он удалился. В конце концов, он еще не закончил обед с сыном и дочерью.

- Кто-нибудь, подойдите! Позовите врача! - Как только наложница Ан увидела, что Лан Цзянь Цзюнь уходит, она отдала распоряжения слугам. В конце концов, у нее осталась только одна дочь. Если на теле дочери останется шрам, что ей делать?

- Кто-нибудь, подойдите! Заберите наложницу Ан обратно во двор, чтобы она преклонила колени в наказание. Пусть мама присмотрит! - Прозвучал голос дяди Лана, заставивший встревоженную и рассерженную наложницу упасть в обморок.

- Мама! - Лан Йа, увидев, что мачеха Ан упала в обморок, больше не притворялась, что плачет, и кричала, придерживая ее.

- Кто-нибудь, отведите старшую мисс в ее комнату. Найдите доктора для старшей Мисс! - Дядя Лан проинструктировал охрану. Глядя на притворство Лан Йа, он почувствовал врожденную

неприязнь. Он чувствовал, что третья мисс была лучшей. Ее этот старик полюбил с первого взгляда.

- Как ты смеешь! - Лан Йа кричала на дядю Лана. Она была старшей мисс поместья Лан! Когда это старый раб осмеливается командовать ею?

- Это приказ хозяина. Что этот старый раб не смеет делать? Заберите наложницу Ан обратно во двор и пусть встанет на колени! - Приказал дядя Лан. Хотя он был всего лишь старым слугой, после многих лет, проведенных с генералом на поле боя, его тело источало убийственную ауру. Если бы дядя Лан любил военные действия, и не был бы предан поместью Лан, он, вероятно, стал бы известным солдатом.

- Понятно! - Один за другим стражники выполнили приказ. Они были обычными слугами семьи. Они были охранниками, которые принадлежали Лан Цзянь Цзюню.

Дядя Лан, увидев, что стражники вывели Лан Йа, а также забрали наложницу Ан, удовлетворенно кивнул и отправился в павильон Ниан, чтобы служить своему хозяину, молодому мастеру и юной госпоже.

- Отец! - Лан Мо Сянь и Лан Ю Ниан все еще ели, когда увидели, что в комнату ворвался Лан Цзянь Цзюнь. Оба встали и выказали свое уважение.

- Ничего, продолжайте есть! - Сказав это, Лан Цзянь Цзюнь продолжил есть с прежней посудой. Лан Цзянь Цзюнь взял кусок тушеной рыбы, положил на блюдо Лан Ю Ниан и сказал с неловкостью:

- Эта рыба не плохая, Ниан'Эр съешь больше!

- Спасибо! - Лан Ю Ниан кивнула, но не притронулась к тушеной рыбе. Лан Цзянь Цзюнь, видя отчужденную благодарность и нежелание своей дочери есть пищу, которую он выбрал, почувствовал, как в его сердце вспыхнула горечь. На самом деле, на этот раз Лан Цзянь Цзюнь действительно задумался. Лан Ю Ниан не хотела есть рыбу не потому, что ей не нравилось есть рыбу, а потому, что Лан Ю Ниан не любила перебирать рыбы кости, поэтому она обычно не прикасалась к такой пище, как рыба.

- Отец уже разорвал отношения с Лан Чжи. В будущем неважно, что Ниан захочет сделать, ты можешь делать все что захочешь, не с кем не считаешься! - Сказал Лан Цзянь Цзюнь своей дочери. Он не был слепым. В прошлый раз на банкете в поместье его дочь легко изменила ситуацию. Она регулярно покидала поместье Лан, и никто об этом не знал. Слова и поступки ее служанок были благороднее, чем у дочерей из знатных семей. С его боевыми искусствами он заметил, он заметил, что вокруг его дочери были теневые стражи, хорошо владеющие боевыми искусствами. Все это показывало, что его дочь не была обычной девочкой. Так как у его дочери были свои дела, то он как ее отец проложит для нее дорогу.

Лан Ю Ниан положила палочки для еды, нахмурилась и оценивающе посмотрела на Лан Цзянь Цзюня. Кажется, Лан Цзянь Цзюнь знал, что она хочет пойти против них, но этот человек не спрашивал ни о причинах, ни что будет с ними в конце. Он просто помогал ей. Это заставило Лан Ю Ниан почувствовать, что она не так уж сильно ненавидит этого человека.

Лан Ю Ниан махнула рукой Лан Рену, который не прятался. Лан Рен быстро покинул павильон Ниан, исчезнув у всех на глазах.

- Сестренка Ниан, это твоя стража? - Лан Мо Сянь увидел, что у Лан Рена, похоже, очень

мощная техника скрывания, и почувствовал зависть. Он интуитивно чувствовал, что этот человек находится на одном уровне с Ан Йи. В прошлом каждый его спарринг с Ан Йи был катастрофическим поражением. Из-за этого Лан Мо Сянь долгое время пребывал в депрессии.

- Можно и так сказать! - Лан Ю Ниан кивнула. Лан Рен и остальные были не только ее подчиненными, но и друзьями.

- А в будущем у нас с ним будет время для спарринга? Ты же знаешь, старший брат очень любит боевые искусства! - Слова Лан Мо Сяня не были ложью. Если у него не было других дел, он любил заниматься боевыми искусствами. Но Лан Рен был подчиненным младшей сестры. Если он хочет сразиться с Лан Реном, надо сначала спросить мастера.

- Ты должен спросить Лан Рена, я не могу решать за него, но я думаю, Лан Рен не откажется! - Хотя Лан Ю Ниан требовала от своих подчиненных абсолютного послушания, она не вмешивалась в другие дела. Она давала им много личного пространства, чтобы они могли жить и наслаждаться жизнью, но очевидно, что Лан Рен и другие были действительно старомодными и всегда ставили Лан Ю Ниан на первое место.

Из маленького дворика одного из поместий доносились звуки ударов и голос, умоляющий о пощаде.

- Шлюха! Этот молодой господин хотел, чтобы ты попросила лекарство. Вместо этого ты делаешь людям больно. Как тетя поможет мне найти лекарство? - Пин пнул Лан Чжи, которая лежала на земле.

- Это не я! Кузен-брат, поверь мне, я умоляла маму попросить лекарства для кузена-брата, но я не ожидала, что мама откажется. Я чувствовала несправедливость к брату-кузену, поэтому обидела старшую сестру. Кузен-брат, я сделала это ради тебя! - Лан Чжи уже замучили почти до смерти. Все ее тело ослабло.

- Для этого молодого господина? Хм! В прошлый раз этот молодой мастер не знал, забрался к тебе в постель и подхватил эту болезнь. Этот молодой мастер только хотел, чтобы ты попросила лекарство, ты не смогла, какой смысл в тебе? - Пин поднял фарфоровую вазу со стола и бросил ее в Лан Чжи. Ваза разбила лоб Лан Чжи, вызвав кровотечение. Осколки лежали вокруг Лан Чжи.

Почему? Почему все так с ней обращаются? Отец был таким, мать была такой, старшая сестра была такой, младший брат был таким, теперь даже ее муж кузен-брат был таким, что она сделала не так? Нет, она не сделала ничего плохого! Во всем виноваты эти люди! Лан Чжи широко раскрытыми глазами смотрела на Пина, который продолжал бить ее. Она подняла осколок фарфора и медленно встала.

- Похоже, у тебя все еще есть смелость, да? - Ан Пин не ожидал, что Лан Чжи, которая страдала от побоев и обычно просила пощады прямо сейчас, встанет перед ним.

- Ах, я хочу убить тебя! - Лан Чжи взяла острый фарфоровый осколок в руку и ткнула им в Ан Пина. Но с ее хрупким телом, как она могла бороться против сильного Пина, против мужчины? Ан Пин дорожил своей жизнью и собирался отступить, чтобы позвать охранников, чтобы убить эту женщину.

Стоя в тени, Лан Рен с презрением посмотрел на этих двоих. Когда Пин приготовился

уклониться в сторону, он бросил взрыв давления, чтобы бросить Пина в сторону Лан Чжи. Острый кусок фарфора, который Лан Чжи держала в руках, пронзил сердце Ан Пина. Лан Рен боялся, что есть вероятность, что Пин будет оставаться в живых, поэтому снова бросил небольшой поток энергии в Лан Чжи, так что фарфор в руках Лан Чжи был полностью в сердце Пина.

Пин широко раскрытыми глазами смотрел на кровь, хлещущую из его сердца. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но его вырвало кровью. Кровь брызнула на лицо Лан Чжи. Лан Чжи была полностью напугана зрелищем перед ее глазами. Хотя она была в ярости до такой степени, что хотела убить Пина, но теперь, когда она действительно убила его, она точно знала, что ей не жить.

Лан Чжи толкнула Пина на землю и в панике посмотрела на окно в задней части комнаты, желая убежать через окно. Она еще не хотела умирать, совсем не хотела. Лучше жить, чем иметь хорошую смерть. Она хотела жить. Пока она убегает, никто из поместья не может ее найти.

Но даст ли ей Лан Рен шанс сбежать. Конечно, нет. Они не отпустят никого из тех, кто издевался над их юной мисс в прошлом. С тех пор, как она замыслила против юной госпожи, жизнь Лан Чжи была в руках юной госпожой. Она намеренно заставила Лан Чжи потерять лицо и невинность. Подхватив болезнь, она заставила ее страдать и бояться, а затем нанесла удар по ее самооценке, заставив ее стать наложницей, заставив ее сожалеть и разочаровываться. Затем ее предполагаемый муж пытал ее, позволяя ее телу и духу быть в крайней боли. Теперь, последний удар – смерть!

Лан Рен использовал внутреннюю силу, чтобы заставить все вещи на столе упасть на землю, звук разбивающихся предметов, наконец, привлек охранников, стоящих за дверью. Увидев ворвавшихся стражников, Лан Рен спрятался и покинул поместье.

- Старший мастер! - Стражники увидели лежащего на окровавленной земле Пина и взволнованно закричали. Другие стражники связали Лан Чжи, которая собиралась бежать.

- Пин'Эр! - Все поместье премьер-министра было погружено в печаль, потому что внук премьер-министра поместья Ан был горостью, самый любимый сын Ан Гун Цзина, Ан Пин - умер. Он был убит своей наложницей. Его смерть была ужасной.

- Дядя, это не я! Это действительно была не я. Дядя отпусти Чжи'эра! - Лан Чжи видела, как все жители поместья смотрели на нее с убийственным выражением. Это пугало ее и заставляло молить о пощаде.

Гонг Цзин вытащил длинный меч стражника и направился к Лан Чжи. Каждый шаг нес в себе убийственные намерения и ненависть. Его любимый сын умер на руках собственной племянницы, как он может не сердиться?

- Дядя, нет, подумай о маме. Мама - твоя младшая сестра! - Лан Чжи попятилась.

- ПУ! - Меч в руках Гонга пронзил Лан Чжи. Без всякой жалости он убрал меч. Увидев, как Лан Чжи упала на пол поместья, стражники, казалось, привыкшие к этому, вошли и вытащили тело Лан Чжи.

Прямо перед смертью Лан Чжи увидела ту девочку, которую она всегда обижала, такую маленькую и жалкую, и которая всегда просила ее со влажными глазами - ее мягкий голос умолял:

- Вторая сестра, пожалуйста, не бей меня больше! - Лан Чжи видел, как малышка била девочку, словно дразнила ее, как животное. Ее конец - возмездие? Но у Лан Чжи не было возможности узнать, потому что она умерла, не в силах ничего сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/18997/527252>